

Дело № 48-008-104сп

г. Москва

18 ноября 2008 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Хинкина В.С.**
судей **Колышницына А.С., Мезенцева А.К.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу потерпевшего Л [] [], кассационное представление государственного обвинителя Чебляковой Г.Н. на приговор Челябинского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 сентября 2008 года, по которому

БЕЛЯЕВ В [] и **[]**, [] судимый 14 ноября 2003 года по ст.ст. 209 ч. 1, 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ к 21 году лишения свободы, оправдан по ст. 321 ч. 3 УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п.п. 3,4 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава данного преступления.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., мнение прокурора Кравца В.И., полагавшего приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, судебная коллегия

установила:

Беляеву было предъявлено обвинение в том, что 2 октября 2007 года он, отбывая наказание в учреждении [] области, с целью дезорганизации деятельности исправительного учреждения умышленно нанес удар рукой по лицу оперативному дежурному учреждения Л [], причинив телесные повреждения.

Вердиктом присяжных заседателей Беляев признан невиновным.

В кассационной жалобе потерпевший Л [] указывает, что он не согласен с приговором, поскольку судом оставлены без внимания его показа-

ния, а также показания Б [] и других свидетелей о виновности оправданного, а учел показания Беляева, М [], Л [] не дана оценка личности Беляева, который мог сам причинить себе телесные повреждения. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационном представлении государственный обвинитель Чеблакова также просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что в ходе судебного рассмотрения настоящего уголовного дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона. В частности, при формировании коллегии присяжных заседателей присяжный заседатель № [] (М []) скрыла факт привлечения её мужа к уголовной ответственности, присяжный заседатель № [] (Я []) скрыл факты неоднократного привлечения его к административной ответственности; председательствующий ограничивал сторону обвинения в возможности представления доказательств, установив форму допроса свидетелей как вопросы и ответы; не разрешив в полном объеме огласить протокол проверки на месте показаний свидетеля Б [] при допросе свидетеля Т [] не предоставлена возможность предъявления ему истории болезни Беляева; отказано в допросе явившегося в судебное заседание свидетеля С [], оглашении протокола осмотра журнала посещений; отказано также в постановке вопросов свидетелю Т [] касающихся противоречий с показаниями потерпевшего; председательствующий также лишил сторону обвинения возможности самой определять объем и порядок предоставления доказательств, обязав допросить 19 августа 2007 года всех доставленных конвоем свидетелей; судебный процесс носил напряженный характер, что лишило присяжных заседателей возможности объективно воспринимать и оценивать доказательства.

В возражениях на кассационные жалобу и представление Беляев и адвокат Попов просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления, жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда необходимо оставить без изменения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Указанные в кассационной жалобе доводы о том, что судом оставлены без внимания его показания, а также показания Б [] и других свидетелей о виновности оправданного, а учел показания Беляева, М [], Л []; не дана оценка личности Беляева, который мог сам причинить себе телесные повреждения, не являются, в соответствии со ст. 379 УПК РФ, основаниями

отмены либо изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Указанные в кассационном представлении нарушения, касающиеся формирования коллегии присяжных заседателей, не являются основаниями для отмены данного приговора.

Согласно ст. 278 УПК РФ при допросе в судебном заседании первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание.

Нарушений требований данной нормы закона в ходе судебного заседания председательствующим не допущено.

Как следует из протокола судебного заседания, государственный обвинитель, оглашая протокол проверки показаний потерпевшего Л[] на месте происшествия, упустил фразу, на что было указано председательствующим. Что же касается протокола такого же следственного действия с участием Б[], то сторона обвинения сама просила об оглашении его частично, что и было разрешено председательствующим.

Во время допроса свидетеля Т[] история болезни Беляева находилась в экспертном учреждении и не государственный обвинитель не смог ее представить свидетелю. В дальнейшем история болезни была возвращена в суд, однако сторона обвинения вопрос о дополнительном допросе свидетеля и предъявлении ему истории болезни не поднимала.

Свидетель С[] являлся прокурором по соблюдению законов в ФГСИН и проводил проверку обстоятельств происшествия. В связи с чем, стороне обвинения обоснованно было отказано в его допросе в присутствии присяжных заседателей по вопросам, входящим в его служебную компетенцию в связи с проведенной проверкой.

Свидетели Д[], В[], Ш[] (лица отбывающие наказание в местах лишения свободы) были доставлены в суд 19 августа 2007 года по ходатайству государственного обвинителя. После допроса Д[] сторона обвинения отказалась от допроса других свидетелей.

Однако после обсуждения данного вопроса в отсутствие присяжных заседателей, государственный обвинитель продолжила допрос доставленных свидетелей.

При допросе свидетеля Т[] председательствующим обоснованно были сняты вопросы государственного обвинителя, касающиеся противоречий между его показаниями и показаниями потерпевшего Л[].

Сторонам была предоставлена возможность исследовать в присутствии присяжных заседателей все допустимые доказательства. Дополнений к судебному следствию от сторон не поступило.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили бы право государственного обвинителя, потерпевшего на представление доказательств или повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, не допущено.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 сентября 2008 года в отношении **Беляева В [REDACTED] И [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобу и представление – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]